

РЕАЛИЗАЦИЯ МАКАРЕНКОВ- СКИХ ИДЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕС- КОЙ ПРАКТИКЕ

Педагогика гарантированного воспитания

И.З. Гликман,
Москва, Россия

Начну с такого случая. На кафедре педагогики одного педагогического университета составили многостраничную программу по истории педагогики. Притом, что известным классикам педагогики уделялась достаточно много места, Антону Семёновичу Макаренко там была отведена всего одна строка: «Разработка вопросов воспитания в коллективе. Идеи и деятельность А.С. Макаренко». А в списке литературы среди более 160 наименований педагогических трудов различных авторов не нашлось места ни для одной из педагогических работ Макаренко!

Я спросил авторов программы, доцентов этой кафедры, почему так недостойно представлено наследие Макаренко. Один из авторов при поддержке второго ответил на этот вопрос так: «Несмотря на то, что в советской педагогике Макаренко позиционируется как педагог-теоретик, ни одного теоретического текста я у него не встретил. Все его работы, которые традиционно считаются теоретическими, в действительности представляют собой достаточно слабую и тенденциозную публицистику», опирающуюся «исключительно на личный опыт и поверхностное знакомство с трудами классиков марксизма-ленинизма». «Основная идея Макаренко о коллективе, в действительности является идеей о полной деконструкции личности. У Макаренко человек — никто, это винтик в большой машине — «коллективе». Причем, даже как бы либеральная риторика не помогает. Личные интересы, цели, ценности — полностью подчинены общей цели, которая декларируется как высшая, но в культурном плане на высшую не тянет, в отличие от религиозных целей-ценностей»... (!)

В последнее время среди учёных педагогов нередко наблюдается подобная тенденция, мягко говоря, «гиперкритичности» по отно-

шению к наследию Макаренко. Было бы полезно подробнее разобраться с проблемой отношения официальной педагогической науки к педагогическому наследию А.С. Макаренко.

Удивительно, но макаренковская педагогика с самого своего возникновения встречала упорное сопротивление именно в научно-педагогических кругах, а также со стороны образовательного начальства.

Я уже не буду напоминать об убийственной «критике» его взглядов со стороны начальства украинского соцвоста в 20-х годах прошлого века — это описано в его «Педагогической поэме» и других работах. Остановимся только на тех проявлениях «научного» сопротивления макаренковской педагогике, которые наблюдались во второй половине XX в. и повторяются сейчас, в начале XXI в..

Они выражались, прежде всего, в принижении её значения и неправомерной «критике» идей А.С. Макаренко.

В «Истории педагогики» под ред. А.И. Пискунова утверждалось, что в 40-50 гг. XX в. из Макаренко «сделали кумира»¹, сразу после его смерти «началась канонизация его идей и опыта практической деятельности. Потребности, влечения и желания личности, её внутренний мир отодвигались все более и более на второй план». Поскольку в центре воспитательной системы Макаренко находится коллектив, который является средством «формирования человека-конформиста». В его практике воспитательной работы в учреждениях для малолетних правонарушителей «использовались муштра и формы организации жизни воспитанников, которые нельзя было распространять на массовую школу».

Эти высказывания полностью противостоят действительности. Жаль, что авторы не указывают, кто канонизировал Макаренко и делал из него кумира. На самом деле, наблюдалось колоссальное увлечение педагогов, а также родителей школьников его трудами и идеями, которое можно объяснить тем, что опубликованные в то время его книги и статьи удовлетворяли

огромную потребность учительского сообщества и всех тех, кого волнуют проблемы воспитания молодёжи, в достоверных знаниях о методике воспитания личности. Раньше такой методики просто не было, а теперь она появилась.

Столь же беспочвенны и другие приведенные здесь утверждения авторов учебного пособия. Нельзя же называть муштрой отлично организованные спортивные и военные упражнения. Откуда авторы пособия взяли, что формы организации, применявшиеся Макаренко, годятся только для колоний правонарушителей. Могу ответственно утверждать по собственному опыту (да и по опыту многих воспитателей), что они прекрасно работали в условиях школ для нормальных детей...

Негативные оценки наследия Макаренко намного откровеннее высказаны в книгах доктора педагогических наук, профессора Азарова Ю.П. Присмотримся к его книге «Семейная педагогика», изданной тиражом в 50 тыс экз.

Главные идеи А.С. Макаренко — «диктат педагога, соединенный с самостоятельностью учащихся, военизация коллектива, подавление коллективом личности, принуждение, мажор, когда кругом трупы». (Азаров Ю.П. Семейная педагогика. Педагогика Любви и Свободы. М., Аргументы и факты, 1993. — С. 58.)

«Макаренко создал набор примитивных догм, которые легко вкладывались в сознание учителя: для коллектива, через коллектив, в коллективе. Школа — завод! Мажор! Нам нет дела до личности! Совесть, гармоническое развитие, сострадание — буржуазные категории. Мы создаём педагогику параллельного действия, а это значит, плевать на страдания каждого отдельного человека, лишь бы коллектив в фанфарном марше топал к начертанным победам!»

«Макаренковщина исчерпала себя».

«Формула макаренковской педагогики такова: — диктат, помноженный на радость и на труд».

«Макаренко был единственным полнокровным, ярким выразителем сталинизма в педагогике». Он «вобрал в себя самое

¹ «История педагогики», ч. 2. Под ред. А. И. Пискунова. М., «Сфера», 1998. — С. 288.

страшное, что было в сталинской идеологии: нивелировку личности, отказ от интеллигентных традиций русской, да и классической педагогики, отказ от Идеала, каким был для всех времён и народов всесторонне и гармонически развитый человек». Он «развил идеи сталинской теории: никакой личности, никакой свободы, никакой любви — это всё отрывки буржуазного мира, мы за коллектив как систему отношений, где все связано, контролируемо, подвластно управлению».

Макаренковская «методика взрыва, методика подавления и полнейшего уничтожения личности схожа с методикой сталинских процессов, когда два-три «мероприятия» с отсечением голов приводили к детонации на местах, где гибли уже не отдельные головы, а тысячи человеческих жизней». Макаренковские взрывы, «это спихивание отдельной оступившейся личности в бездну, должны совершаться весело, радостно, чтобы коллектив, не останавливаясь, бодро мчался к намеченным рубежам».

«Макаренко ненавидел интеллигента. Для него это расслабленный, развалившийся в кресле человек с мелкобуржуазными взглядами».

«Его учение о семье, о коллективе, его педагогика семейного воспитания основаны на лжи, на жестоком авторитаризме, а потому не могут быть приняты гуманистическим воспитанием — педагогией Любви и Свободы». Его семейная педагогика «насквозь социологизаторская: она не только уничтожает интимно-творческие семейные связи, она делает семью проходным двором для любого обывателя или государственного чиновника».

«Воспитательные учреждения Макаренко развалились, как и все прошлые утопические учреждения воспитательного типа».

Рассматривая эти утверждения Ю.П. Азарова, трудно сказать, чего в них больше: незнания и непонимания текстов А.С. Макаренко и истории его учреждений, плохой ориентировки автора в сложностях воспитательного процесса или стремления обратить на себя внимание читателей даже *прямой фальсификацией фактов и извращением идей* великого педагога.

Да, Макаренко жил в страшную сталинскую эпоху и должен был вписываться в те условия, в которых он находился. А поскольку его брат был во время Гражданской войны белогвардейцем и жил во Франции, Антону Семёновичу приходилось особенно тщательно продумывать свои слова и свое поведение, чтобы за ним не пришли ночью из НКВД в те лихие 20-30-е гг. Да, он был человеком своего времени, как и все великие педагоги и мыслители — Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Л. Толстой, К. Ушинский или Дж. Дьюи. *Однако его величие, как и величие этих деятелей, заключается в том, что значение его опыта и глубина идей переросли его эпоху, их влияние на педагогический процесс и науку растёт и будет расти.*

Смешно обвинять в тоталитаризме великого гуманиста, отдавшего все свое время, все силы и жизнь спасению и воспитанию тысяч самых запущенных, несчастных и трудных для воспитания детей — не только всех этих тысяч в целом, но и каждого из них в отдельности. Человека, который, опираясь на созданный им прекрасный воспитательный коллектив, с каждым ребёнком возился долго и тщательно, как верный друг, хороший учитель, заботливый врач и настоящий отец. Наоборот, гуманист Макаренко противостоял командно-административной, тоталитарной сталинской системе. Сошлюсь на мнение авторитетных педагогов.

«Творчество Макаренко пришло в противоречие с антигуманной сталинской педагогией, насаждавшей идею воспитания человека-винтика в гигантской социальной машине. Макаренко же исповедовал идею воспитания самостоятельного и деятельного члена общества».² «Несмотря на утвердившиеся в образовании, как и во всем по стране, командно-административные методы управления, он противопоставил им педагогику, гуманистическую по сути, проникнутую верой в творческие силы и возможности человека».³

Тем не менее, в последние десятилетия материалы, посвященные А.С. Макаренко,

² Джурицкий А. Н. История педагогики. — М., ВЛАДОС, 1998. — С. 387.

³ Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. — Педагогика. М., «Школа-Пресс», 1998. — С. 9.

стали сокращаться в вузовских программах и учебных пособиях по истории педагогики и по педагогике. Его научно-педагогические сочинения публикуются все реже и меньшими тиражами.

Выросли поколения педагогов, и не только школьных учителей, но и вузовских преподавателей, которые об идеях и педагогическом наследии Макаренко имеют самые слабые и искаженные представления.

Те молодые доценты, которые подготовили программу по истории педагогики, где Макаренко упоминался лишь на одной строчке, и о которых я написал в начале этой статьи, в марте 2007 г. написали и прислали мне по электронной почте письма. В них они подробнее изложили своих мнения о педагогических взглядах Макаренко и возможностях применения его учения для воспитания современных школьников. С разрешения автора одного из писем я приведу отрывки из него. ... «Почему наследие Макаренко не актуально для современных студентов пединститутов? С одной стороны, все эти методики в той или иной степени эффективности могут работать в тоталитарных социумах, а наша задача в настоящий момент, как раз и преодолеть тоталитаризм во всех его проявлениях. С другой стороны, опыт Макаренко — опыт работы в особых учреждениях, к работе в которых мы, по крайней мере, основную массу студентов не готовим. С этой точки зрения значительно более интересна «Республика ШКИД» (кстати, почувствуйте разницу Достоевский-Дзержинский). И, опять таки подчеркну, что отношение Макаренко к личности не позволяет воспринимать его наследие как актуальное, по крайней мере, в настоящий момент».

Если кратко резюмировать типичные возражения современных критиков Макаренко относительно использования педагогики Макаренко для воспитания современной молодёжи, то сущность этих возражений такова:

- Труды Макаренко — это записки практика, но никакая не наука.
- У него устаревшая, вредная и антигуманная насильственная педагогика муштры, военизации и строевой подготовки, направленная на подавление личности.

- Макаренко не новатор в педагогике, все его методы и формы воспитания применялись и раньше.

- Он разработал лишь узкий набор методов по перевоспитанию малолетних правонарушителей в условиях России 20-30 гг. XX в..

- Его педагогика не применяется в современной школе. Потому что невозможно использовать эти идеи в современном школьном учебно-воспитательном процессе.

Есть ли смысл опровергать эти давно уже опровергнутые суждения о макаренковской педагогике и возможности её применения в школе? Однако, учитывая, что распространение подобных суждений среди учителей и студентов оказывает немалое отрицательное влияние на школьное воспитание, я считаю важным разобраться в причинах сопротивления педагогике А.С. Макаренко.

Почему огромный научный вклад Макаренко в педагогику вызывает давнее и неослабное сопротивление многих учёных педагогов? Почему его бесценное наследие не востребовано государственным руководством образовательного ведомства?

Я полагаю, что это можно объяснить сочетанием целого ряда причин.

Школа это, консервативное учреждение. Вековые традиции воспитания, которые укоренились в российской школе и сочетали прямое насилие над воспитанниками с попыткой воспитывать их разговорами и увещаниями.

Та педагогическая наука, которая обслуживала подобную практику воспитания, была в значительной мере бессистемной, не могла предложить методiku воспитания молодёжи XX в. кроме авторитарного воспитания и сопротивлялась утверждению обоснованной и системной теории и методики воспитания Макаренко. Многие, занимавшие видные посты ученые-педагоги, крепко впитавшие в свое время идеи Гербарта о необходимости «*подавления дикой резости детей*» и о воспитании лишь через обучение, сразу почувствовали угрозу сложившейся научной парадигме со стороны макаренковской педагогики.

Сопротивление новым педагогическим идеям подогревались и элементарной завистью амбициозных педагогических начальников популярности и славе А.С. Макаренко.

Однако были и другие причины, порожденные ошибками в применении идей Макаренко некоторыми его последователями.

Учителя и студенты знакомились с педагогикой Макаренко, прежде всего, по «Педагогической поэме» и публикации отдельных работ в различных сборниках. Собрания его сочинений выходили очень редко и недостаточными тиражами. Остановимся на этих ошибках подробнее.

Многим его почитателям казалось, что достаточно использовать те или иные идеи Макаренко в воспитании, и будет немедленный успех. Но чудес не бывает, и чтобы добиться успеха, надо немало поработать.

На практике можно было наблюдать, когда старост классов называли, как в учреждениях Макаренко, «командирами», школьный совет старост переименовывали в «совет командиров», классы — в отряды, и ничего не изменив в организации жизнедеятельности детей, ожидали от этих переименований чудодейственного эффекта. Такое номинальное «применение» только дискредитировало новую методику.

Или вместо взаимосвязанной системы воспитания брали из макаренковской методики отдельные детали, вводили их в школьную жизнь и ожидали воспитательного эффекта.

Дети работали в мастерских, не видя пользы своего труда, не понимая, зачем он им нужен, без желания и стимулов. Столь же мало эффекта было там, где из макаренковской методики брали другие, ни с чем не связанные детали, например, привлечение активистов к работе с группой или использование в воспитании школьных традиций или новаций.

Когда школьный коллектив применял методику воспитания более целостно, например, организовывали школьное производство, увлекали детей совместной деятельностью, детским самоуправлением, результат в воспитании был намного заметнее. Так работало немало школ

в 50-70 гг. XX в.. Например, школы-интернаты № 12, 61, 40 г. Москвы, школа-интернат № 2 Ленинграда и другие. Макаренко неоднократно указывал на необходимость диалектического подхода к педагогическим проблемам и настаивал на развитии воспитательной системы с развитием детского коллектива.

Однако там, где не учитывали закон развития детского коллектива и забывали изменять формы, методы и вообще организацию воспитания с развитием детского коллектива, там наступал кризис, а то и развал детского коллектива, и воспитатели оказывались у *разбитого корыта*. Недочёты и ошибки в применении новой, макаренковской методики воспитания дискредитировали ее.

Негативно влияли на отношение к наследию Макаренко и попытки некоторых его последователей противопоставить его остальной педагогической науке и превратить учение Макаренко в догму. Восхищение его личностью переходило у некоторых последователей в создание своеобразного культа Макаренко и отрицание даже возможностей каких-либо ошибок и недочетов у своего кумира.

Но Макаренко не надо приукрашивать, он и так велик и не нуждается в какой-либо фальши. Представляя собой одну из вершин педагогической науки, он был органично связан с тем, что было создано в педагогике до него. Немало того, что было замечательно развито и по-новому использовано им, так или иначе применялось и раньше: детский труд, разновозрастные объединения школьников, попытки использовать коллектив как среду и инструмент воспитания — и многое другое. Антон Семёнович был блестяще образованным человеком, знал то, что было создано до него, и опирался на педагогический опыт прошлого и достижения науки.

Уникальность деятельности А.С. Макаренко в том, что он **заложил основы теории и методики воспитания не в виде догадок и прозрения по отдельным вопросам, а как целостной, экспериментально проверяемой науки...**

Когда говорят о педагогическом наследии А.С. Макаренко, имеют в виду откры-

тые и выработанные им педагогические (а также социологические, этические и психологические) взгляды, знания, идеи, теории, методики, технологии, которые настолько взаимосвязаны, что образуют целую научную систему. Можно ли назвать её наукой?

Наука нередко представляется как комплекс знаний, отражающих глубинные процессы в некоторой области исследования. Педагогика — это наука об образовании, т. е. о процессах обучения и воспитания.

Однако нельзя представить её лишь как некоторое множество знаний, накопленных в «научных» книгах и учебниках и хранящихся на полках в разных библиотеках. Для настоящей науки этого мало; и когда о ней нечего больше сказать, то это оказывается чем-то архивным, скорее бывшей, но не настоящей наукой. Одна из важных задач науки — обслуживание практических нужд людей. *Истинная наука это система работающих знаний.* И с этой точки зрения наследие Макаренко, бесспорно, является частью настоящей педагогической науки.

Однако существует парадоксальное противоречие между огромным реальным вкладом (именно системы работающих знаний) Макаренко в педагогику и массовостью применения его идей в школьной практике, с одной стороны, и признанием важности его идей в официальной педагогической науке (отражением чего является, кстати, содержание вузовских программ и учебников по педагогике), с другой стороны.

Выход его художественно-педагогических книг — «Педагогической поэмы», «Флагов на башнях», «Книги для родителей» — сопровождался огромным успехом, а «Педагогическая поэма» стала одной из самых распространенных книг в XX в. А.С. Макаренко завоевал всемирную известность. Вскоре после начала триумфального шествия «Педагогической поэмы», в разных странах начали издаваться и быстро распространяться его научно-педагогические работы, посвященные в основном воспитанию.

Научная глубина этих работ удивительно сочеталась с их поразительной ясностью и доступностью. Они написаны на языке, понятном любому студенту и основной

массе старшеклассников. Согласитесь, такое нечасто бывает в педагогической науке.

Правда, его идеи в корне противоречили широко распространенной *воспитательной* практике школ. Это были *школы учёбы*, как метко подметила ещё Н.К. Крупская. Собственно воспитания в этих школах практически не было, оно подменялось отдельными воспитательными влияниями, чаще всего различными разговорами и беседами педагогов с детьми. Несмотря на все старания педагогов, дети выходили из таких школ плохо воспитанными. Поэтому учителя и воспитатели, действительно равнодушные к своей работе, много мучившиеся с воспитанием, увидевшие поразительную эффективность макаренковской системы воспитания, стали изучать его труды и применять те или иные идеи А.С. Макаренко в воспитательной работе.

Более опытные и творческие из них стремились применять учение Макаренко системно. Там, где это делалось грамотно и разумно, эффект был несомненный. Дети включались в увлекательную деятельность, воспитатели и школьники спланивались в единые общешкольные коллективы, воспитательный процесс становился четким, управляемым, а главное — продуктивным.

И это не случайно, сама теория воспитания Макаренко — в отличие от многих предлагавшихся до него педагогических теорий и схем воспитания — была *системной, обоснованной и детализированной*. Она подкреплялась результатами Антона Семёновича в воспитательном процессе.

Можно возразить, что о результатах воспитания в учреждениях Макаренко мы знаем в основном по художественных произведениях, как «Педагогическая поэма» и «Флаги на башнях». Но можно ли, не наивно ли верить самому воспитателю, который смотрит на своих воспитанников субъективно, возможно через розовые очки? Разве мало мы видим людей, которые склонны, возможно, даже подсознательно, существенно преувеличивать результаты своей работы?

Однако есть неоспоримые факты. Через учреждения Макаренко прошли тысячи воспитанников. Они попадали к нему

отщепенцами человеческого общества с ужасным жизненным опытом и исковерканными характерами. После выхода в широкую жизнь это были замечательные люди — честные, прямые, трудолюбивые, достойные граждане своей Родины.

Многие из них героически показали себя во время Великой отечественной войны. Часть пошла по стопам своего учителя, и самоотверженно и успешно работала учителями, воспитателями, руководителями детских колоний.

Одним из наиболее известных его воспитанников был Семён Афанасьевич Калабалин. Он работал воспитателем и руководителем детских воспитательных колоний, а во время Великой Отечественной войны стал разведчиком, пробрался в тыл фашистских войск, внедрился в их разведку и таким образом героически воевал против фашизма изнутри. Правительство наградило его орденом Отечественной войны. После войны он продолжал работать руководителем детских колоний. О его замечательной работе и жизни можно узнать из 6 книг: три написаны Макаренко, а другие три, посвященные только жизни и трудовой эпопее Калабалина и его семьи, написала Ф.А. Вигдорова.

Мне пришлось близко познакомиться с этим человеком. Ещё в начале своей работы в школе я послал ему письмо и просил посоветовать, как более эффективно построить воспитательный процесс в школе, в какие дела лучше включить детей. Он ответил, что дело не столько в делах, сколько в организации детской среды и нравственных отношений среди детей, а также в личности самого педагога. Иллюстрируя свои слова собственным примером, он писал, как ему удалось поднять воспитание в запущенном детском доме. «Я не спал, не ел, не брал выходных, не был в отпуску 3 года, я призвал в помощники страсть труда, семью, личную жизнь. А Вы, ваш завуч, директор, все учителя — все ли звенят, как натянутые струны от прикосновения к ним нарушителя, или тоскующего, радующегося или горящего подростка?.. Я так делаю, и у нас счастье».

Впоследствии я не раз встречался не только с Семёном Афанасьевичем, но и с его женой Галиной Константиновной Калабалиной: мы с ней вместе участво-

вали в работе Макаренко-ской секции Московского педагогического общества. Она тоже подверглась воспитательному влиянию Макаренко, и могу засвидетельствовать, что она была замечательным человеком и педагогом.

В 70-е гг. XX в. я приглашал Семёна Афанасьевича выступать на заседаниях студенческого педагогического клуба в Московском педагогическом институте им. Ленина. Его выступления были очень глубоки и эмоциональны. Студенты радостно встречали, зачарованно слушали его и не хотели отпускать после выступлений. Когда он умер, мы назвали педагогический клуб именем С. А. Калабалина, и на заседаниях клуба всегда вывешивался его портрет.

В марте 1968 г., в дни юбилея Макаренко вместе с директором Московской школы-интерната № 61 Л. Л. Микаэльяном мы организовали слет его воспитанников. Приехали несколько десятков человек. Мы много общались с ними, устраивали их встречи со школьниками, слушали интересные рассказы, а потом и часто переписывались. А в 1972 г., будучи членом оргкомитета и руководителем гостевой группы Первого всесоюзного симпозиума по педагогическому наследию А.С. Макаренко на базе МГПИ им. Ленина, я снова общался с воспитанниками Макаренко.

Я не случайно подробно рассказал обо всех этих встречах и переписке с воспитанниками Макаренко. Мне пришлось неоднократно и в разных ситуациях убеждаться, что это замечательные люди, достойные граждане и отличные члены нашего общества. Я не увидел пресловутых «деконструктивных» и подавленных личностей.

Как оценить качество воспитательной системы и воспитательной работы? Прежде всего, *по результатам*, то есть по тем личностям, которые сформировались в ходе такой воспитательной работы. *Воспитательная система и воспитательная работа Макаренко привела к высоким результатам.*

Не случайно, что после знакомства с художественными книгами Макаренко и результатами воспитания в его учреждениях, у великого педагога появилась масса почитателей и последователей.

Образовались группы педагогов-ученых и практиков, которые стремились глубже исследовать новую педагогику и совершенствовать воспитание школьников, опираясь на идеи Макаренко.

С 50-60-х гг. XX в. читающие, следящие за развитием педагогической науки, увидели перед собой новое явление: перед ними зародилась новая отрасль педагогики: сбалансированная, системная теория воспитания.

До этого педагогика включала сравнительно разработанную теорию обучения (дидактику), а теории воспитания не было. Воспитание понималось, прежде всего, как серия тех или иных нравоучительных разговоров с детьми. Хотя и были известны отдельные высказывания тех или иных учёных по разным проблемам воспитания, но единой теории воспитания просто не было.

Правда, сначала казалось, что Макаренко разработал лишь проблемы воспитания в коллективе и скорее — применительно к трудным детям. Однако постепенно стало ясно, что он выработал новую методологию, психологию и логику (в том числе диалектику) воспитания вообще, четко сформулировал цели воспитания и показал их связь с реальным развитием общества. Он по-новому определил методы, средства и формы воспитания, выявил необходимые изменения воспитательного процесса с развитием группы воспитанников, показал динамику деятельности руководителей школы и отдельных воспитателей с развитием школьного коллектива. *Вклад Макаренко в педагогику столь обширен, что далеко не определён ещё до сих пор.*

Нельзя ограничить его вклад только теорией воспитания. Его труды дают базу для переосмысления педагогики в целом, включая дидактику и школоведение. Они способствуют переходу педагогической науки с описательного уровня на современный уровень науки — как науки *практикоориентированной* и как *производительной силы общества*.

Его произведения имели влияние на мышление и профессиональную деятельность педагогов многих стран мира. Педагогическое наследие Макаренко стало вкладом в культуру человечества и представило собой открытие никак не меньше тех, за которые дают Нобелевские

премии. Оно, безусловно, *является предметом национальной гордости двух крупных современных стран — России и Украины.*

По объёму и важности вклада в мировую педагогику, с ним можно сравнить только Яна Амоса Коменского, обосновавшего и определившего систему обучения молодёжи на века вперед. И нет никакого сомнения в том, что *А.С. Макаренко — классик мировой педагогики.*

Хотелось бы, чтобы школьные администраторы, учителя и воспитатели чаще обращались к наследию великого Макаренко, глубже изучали его труды и старались применять его идеи продуманно, системно и диалектично.

Смысл внедрения идей Макаренко в работу школы — существенно поднять уровень воспитательного процесса в школе. Особая роль в совершенствовании воспитания в системе государственного образования принадлежит органам государственного управления, если у властных органов нет интереса к серьёзным и эффективным инновациям в школьном воспитании, то вряд ли удастся существенно поднять школьное воспитание.

Конечно, определить, какая школа лучше воспитывает школьников, не так просто. Здесь мало помогут такие критерии, как уровень тишины, чистоты в школе или насколько ласково встречают в школе комиссию начальства, прибывшую из района, области или Москвы. Скорее подойдут такие критерии: насколько упорядочена и целесообразно построена повседневная жизнедеятельность школьников, функционирует ли общешкольный воспитательный коллектив, действует ли ученическое самоуправление, имеет ли школа производственный процесс, систему спортивных и клубных занятий и т. д.⁴

Успех внедрения макаренковских идей в практику современного школьного воспитания зависит от многих факторов и усилий многих людей: директоров школ, воспитателей, учителей, учёных, преподавателей вузов и органов власти. Масштабная цель стоит совместных усилий.

⁴ Подроб. см.: Гликман И. З. «Национальный проект», воспитание и наследие А.С. Макаренко // Народное образование, 2006, № 6.